

Г. И. Герасимов
(г. Сталинск Кемеровской обл.)

К ИСТОРИИ ОБОРОТА «ЧТО КАСАЕТСЯ... (ТО)...»

В современном русском языке довольно широкое распространение имеют сложноподчиненные предложения, в которых придаточное (всегда препозитивное) начинается сочетанием «(а) что (же) касается...» (с местоимением *что* в функции подлежащего и глаголом *касаться* в функции сказуемого), а главное — частицей *то* или *так*.

Первая часть таких сложных предложений указывает на лицо или на предмет, к которому привлекается внимание, а вторая часть содержит сообщение об этом лице или предмете. Например: «*Что касается Кирилла Извекова, то ведь и праяда могло померещиться, будто молодой человек зашел во двор*» (Федин, Первые радости).

В учебной литературе такие предложения выделяются в качестве особого типа «сложных предложений с лексико-синтаксическими показателями отношений между их частями».

Попытки выделить такие предложения в особую группу делались и раньше. В. М. Никитин в статье «Опыт классификации придаточных предложений» различает «усилительно-предупредительные предложения», к которым, кроме указанных конструкций с сочетанием *что касается*, относит предложения типа

«если взять... то...», «если речь идет... то...», «если говорить о... то...»².

По мнению В. М. Никитина, придаточные предложения с оборотом *что касается* произошли из дополнительного придаточного, относившегося когда-то к другому придаточному, а именно — «придаточному предупредительному». По предположению автора, предложение «Что касается писем, то он их не получает и сам не пишет» в первоначальном своем облике выглядело так: «Если говорить о том, что касается писем, то он их не получает и сам не пишет». В. М. Никитин считает, что первое придаточное («предупредительное») отпало, а его функцию взяло на себя оставшееся придаточное.

Другой работой, в которой рассматриваются придаточные предложения, выраженные сочетанием *что касается*, является статья И. Г. Чередниченко «Особые случаи придаточности в современном русском языке». Такого рода придаточные предложения И. Г. Чередниченко называет «придаточными касательства». Эти придаточные предваряют, относительно кого или чего дается содержание главного предложения»³.

Л. А. Булаховский высказывает мнение, что современный оборот

¹ «Современный русский язык». Синтаксис, под ред. проф. Е. М. Галкиной-Федорук, изд. МГУ, 1957, стр. 406—410. См. также: «Грамматика русского языка», т. II, ч. 2, изд. АН СССР, 1954, стр. 353—359.

² «Ученые записки Рязанского гос. пед. института», ч. III, 1941, стр. 78—79.

³ «Вопросы славянского языкознания», кн. I, изд. Львовского гос. университета им. Ив. Франко, 1948, стр. 116—117.

«что касается... то...» («что до... то...»). является продуктом «специального перерождения» так называемых присоединительных предложений (Л. А. Булаховский предлагает их «определятельными»), т. е. предложений типа «Он много переменялся: постарел, почернел и оброс бакенбардами, что очень не шло к нему» (Л. Толстой), через их инверсию «Что также сначала не нравилось мне, а потом, напротив, сделалось приятно», было его совершенное равнодушие и как бы презрение к моей наружности» (Л. Толстой)⁴.

Предположения В. М. Никитина и Л. А. Булаховского не подтверждаются реальными фактами истории русского языка.

Основы современного оборота «что касается... то...» были заложены еще в древнерусском языке. На это указывают материалы словаря И. И. Срезневского. Так, в его словаре при слове *касатися* есть пример: «Иже касатися имению [что касатся имения]. Никиф. м. посл. Влад. Мон. 69».

С другой стороны, древность этого оборота подтверждается наличием аналогичных конструкций в других славянских языках. Ср: в укр.— *щодо...*; в б.-русск.— *щодо..* (кого, чого), *що стосується...* (кого, чого); в болг.— *колкото се касае до...*; в чешск.— *co se tyče...*; в польск.— *co do...*, *co się tyczy...*

По-видимому, этот оборот восходит к тем конструкциям, примеры которых в значительном количестве приведены в словаре И. И. Срезневского под словом *кто-что* и взяты из памятников XIII, XIV, XV веков. И. И. Срезневский указывает, что местоимение *что* могло иметь в древнерусском языке значение «что касается до», «относительно». Например⁵:

А что, кнже, мьтъ по твоен замли... а то, кнже, имати по 2 векши от лодье и от во-за. Дог. гр. Новг. съ в. к. Яр. Яр. 1264 —

⁴ Л. А. Булаховский, Курс русского литературного языка, изд. 5, Киев, 1952, стр. 342—343.

⁵ Здесь и дальше примеры из древнерусских памятников передаются в упрощенной записи буквами современного алфавита.

1265 г. А что золото княгини моеи Оленино, а то есмь даль дчери своеи Фетиньи. Дух. Ив. Кал. 1327—1328 гг.

Такое же понимание значения древних препозитивных предложений с местоимением *что* находим у А. А. Потебни, который считал их близкими к случаям с именительным самостоятельным. О подобных конструкциях А. А. Потебня писал: «Отчасти сходную с этим роль в области сказуемого играет т. наз. самостоятельное неопределенное наклонение: «знать он знает, да не говорит». Объясняя себе такое недоброе накл. описанием: «что касается того, чтобы знать», или «что до знания, то...», можно видеть, что подобный смысл в своем роде может иметь и подлежащее, поставленное вполне самостоятельно, не только без глагольного, но и без какого бы ни было сказуемого. Так, напр., в обычной формуле договорных княжеских грамот XV в.: «а кто которому князю служить, где бы ни жилъ, тому с темъ княземъ и ходити (ехати), а городная осада (т. е., «что до осады» или «в случае осады»), где кто живетъ, тому тутю и седети (сести)», Собр. гос. гр. и догов. I.

В в.-русских памятниках значение такого именительного самостоятельного выясняется тем, что перед ним иногда ставятся союзы *а что*: а что наши ординци и делюи, а темъ знати своя служба, Договорн. гр. XIV—XV в. (часто Собр. г. гр., I); а кто князь Иван Стрыга, а тотъ мне здесе у себя надобѣ, Пск. I, 244»⁶.

Детальный анализ многочисленных примеров таких предложений, извлеченных из древнерусских грамот, содержится в монографии В. И. Борковского⁷. Автор отмечает случаи употребления при *что* имени существительного в именит. падеже, винит. и родит. количественном. Местоимению *что* очень часто предшествует союз *а*, отграничивающий

⁶ А. А. Потебня, Из записок по русской грамматике, т. I—II, Учпедгиз, 1958, стр. 203—204.

⁷ В. И. Борковский, Синтаксис древнерусских грамот. Сложное предложение, изд. АН СССР, М., 1958, стр. 112—119.

данное предложение от предыдущего. Имя существительное, относящееся к местоимению *что* придаточного предложения, может повторяться в главном: «а что волосты новгородскихъ, техъ волосты тебе не държати княже своими мужи, държати мужи новгородскими (нов. 18)»⁸. В главном предложении имя существительное может быть опущено, но оно подразумевается при указательном местоимении, которое согласовано с опущенным существительным: «А что въ двою отчине седали мои Волостели, тымъ ны исправа учинити какъ и своим. (Моск. 9)»⁹. Наконец, самыми распространенными являются конструкции, в которых с именем существительным, находящимся в первой части предложения, в главном предложении соотносится указательное местоимение, имеющее обобщающее значение: «а что пошлѣ князю въ новгородской волости. того вы мене не таити. въ всех волостяхъ (Нов. 18)»¹⁰.

Анализируемый материал дает возможность автору высказать суждение о том, как изменялись конструкции с *что*. В частности, один из путей их изменения состоял в том, что в первую часть предложения включался глагол, управляющий именем существительным, благодаря чему нарушалась взаимосвязь местоимения *что* с этим именем существительным.

Конструкции с местоимением *что* встречаются и в памятниках более позднего времени — XVII—XVIII вв. В это время одинаково продолжают употребляться предложения как с глаголом, так и без глагола при местоимении *что*. Вот несколько примеров из «Писем и бумаг Петра Великого»¹¹, в которых в первой части предложения глагол отсутствует:

А что о отакованье неприятеля от нас, не объявляя гетману, дабы не пронеслось,

⁸ Там же, стр. 116.

⁹ Там же, стр. 117.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Письма и бумаги императора Петра Великого», изд. Академии наук, Спб., 1887—Л., 1950.

но секретно сие дело держи (XI, № 3221, 204)¹². Что же о полтавской артиллерии и амуниции, то zelo надобно поспешить и лутче б несколько пушек послать... (IX, № 3001, 42).

Общее значение сложного предложения в целом остается прежним: в первой части предложения сосредоточивается внимание на лице или предмете, а вторая часть содержит сообщение или разъяснение о нем. Такое же значение сохраняют конструкции с глаголом в первой части предложения. Например:

Что же вы ответствовали морской кумпани, и то такожь изрядно... (VI, № 2070, 161). Что же по отходе вашем, податца к Охтырком, и то учиним (IX, № 3001, 43).

В конструкциях с глаголом при местоимении *что* чаще всего в «Письмах и бумагах Петра Великого» употребляется глагол *принадлежать*. В результате частого употребления словосочетание «(а) что (же) *принадлежит*» становится устойчивым. Например:

Что же принадлежит о помочных деньгах, и то чинилася, и чинится, и чинится по возможности будет (III, № 997, 530). А что принадлежит о Левенгопте и наших войсках, и о том я писал к своим в Польшу... (IV, № 1406, 428).

В деловом языке писателей XVIII в. параллельно с конструкциями, имеющими в составе первой части предложения при местоимении *что* глагол *принадлежит*, употребляются конструкции с глаголом *касается*. Например, у В. Н. Татищева: «Что орфографии русской *касается*, то мне весьма дивно, для чего сонинители словенской азбуки так много, разногласных и сложенных букв, то есть слогов, за буквы наклали...» (Письмо к В. К. Тредиаковскому, 18 февр. 1736 г.); «Но *что* исправления до сего изданных книг *принадлежит*, то оно большего разсмотрения требует, ибо в том есть опасность немалая, как нас приклад никоновской научил» (там же); у Д. И. Фонвизина: «*Что ж касается до* увеличительных, будто духов-

¹² Римской цифрой обозначается том, знаком номера и арабскими цифрами — порядковый номер документа, арабскими цифрами — страница.

ными особами употребляемых, то я отроду не слыхивал, чтоб собственные имена имели когда-нибудь увеличительные» (В защиту «Начертания». Собр. соч. в 2-х тт., т. I, ГИХЛ, М.—Л., 1959, стр. 253); «*Что же надлежит до* первого издания лексикона Французской академии, то, конечно, неудобности его были весьма велики, ибо не было при нем той таблицы, которая все неудобства отвращает и которая будет при нашем словаре» (там же, стр. 259).

Подобные примеры из произведений писателей XVIII в. встречаются главным образом в деловом языке. Они показывают, что глаголы *принадлежать* и *касаться* в конструкциях с препозитивным придаточным, начинающимся местоимением *что*, употребляются в качестве синонимов¹³ и могут управлять родительным падежом имени как с предлогом *до*, так и без предлога. Вместе с тем возможны конструкции с предлогом *до* при местоимении *что* без глаголов *принадлежит* и *касается*, которые только подразумеваются. Развились они, по-видимому, не без влияния польского языка.

В XIX веке устанавливается конструкция «*что касается до...* (кого, чего), *то...*», а также «*что до...* (кого, чего), *то...*», которая начинает из делового языка проникать и в язык художественной литературы.

Говоря об особенностях предложного управления в литературном языке первой половины XIX века, Л. А. Булаховский отмечает: «*до* с родительным при глаголах в большей или меньшей мере выраженной направленности в первой половине XIX века употребляется чаще, чем теперь... Особенно долго держится... — *что касается до...*». «...Напротив, *что до меня касается*, то я

¹³ О тождественности значений этих глаголов свидетельствует и Смоленский областной словарь В. Н. Добровольского (Смоленск, 1914). Так, в статье под словом *принадлежность* читаем: «*Принадлежит* — принадлежит, касается, относится. Эта сюда не принадлежит».

всегда смелее иду вперед, когда не знаю, что меня ожидает» (Лерм., Герой наш. врем., 1839—1840); «*Что касается до Гоголя*, издатель «Отечественных записок» действительно имел честь быть знаком с ним, но не больше как знаком...» (Белинск., 1842)»¹⁴.

Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук, в качестве нормы указывает два варианта употребления оборота: *что касается*: с предлогом *до* и без предлога.

В. Чернышев, обращая внимание на управление некоторых слов однопускающих различные сочетания с падежами и предлогами, указывает: «*Касаться чего и до чего* (общепринятое употребление)»¹⁵.

В Толковом словаре Д. Н. Ушакова: «*Что касается кого-чего или (устар.) до кого-чего, то...*»¹⁶.

Из нескольких вариантов оборота «*что касается... то...*», употреблявшихся в языке XIX и начала XX века, в современном русском языке устанавливается беспредложная конструкция.

Итак, современный оборот «*что касается... то...*» — категория историческая, развившаяся еще в древнерусском языке на основе сложных относительных конструкций, зависимая часть которых начиналась местоимением *что*. Являясь первоначально принадлежностью деловой речи, он лишь с XIX в. проникает в язык художественной литературы. Вместе с расширением сферы употребления этого оборота происходила его унификация, в результате которой постепенно закрепились беспредложная конструкция.

¹⁴ Л. А. Булаховский, Русский литературный язык первой половины XIX века. Учпедгиз, М., 1954, стр. 356—357.

¹⁵ В. Чернышев, Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики, изд. 3, сокращенное, II, 1915, стр. 212.

¹⁶ Толковый словарь русского языка, под ред. проф. Д. Н. Ушакова, т. I, М., 1935, стр. 1329.

